

Продолжение. [Начало от 07.11.12.](#) В предыдущей статье об утилизации боезапаса на военном полигоне Радыгино мы попробовали доказать, что они совершаются с явными нарушениями инструкций. О чем красноречиво свидетельствовали дребезжание стекол в домах Петропавловска-Камчатского и колебания почвы, как при легком землетрясении.

Мы предположили, что наши военные специалисты одноразово подрывали боезапас значительно больше установленной мощности. После выхода статьи в редакцию позвонили рассерженные читатели (мы полагаем, сами военные) и обвинили нас в том, что мы сеем панику, и еще, мол, из-за таких, как мы снаряды перестали топить в море, как это было раньше. Один читатель вообще усомнился, что мы были на полигоне. Он полагал, что информацию нам «слил какой-то обиженный военный».

Безусловным доказательством в пользу доводов газеты о причинах столь мощных взрывов явились все последующие подрывы. Они были значительно меньшей мощности, и никакой тревоги у людей не вызвали. Каждый житель краевой столицы мог оценить это через свои органы слуха.

История с утоплением боезапаса требует пояснения. В 2011 году мы уже публиковали материал «Подрывная мощь страны» («В», № 23 от 15.06.2011), где в общих чертах рассказали, почему боезапас перестали топить.

В 1998 году при утоплении боезапаса на транспортном судне Камчатской военной флотилии ВТР-76 прогремел взрыв. У матроса срочной службы, пытавшегося выкинуть один из утилизированных снарядов за борт, от гильзы самопроизвольно отделился снаряд и упал на палубу. Произошел взрыв. Матросу оторвало ногу, а находящегося в двух шагах его товарища осколками убило наповал. По счастливой случайности не сдетонировал остальной взрывоопасный груз. После этого случая снаряды было запрещено топить. Тогда правильно посчитали, что риск несоразмерно велик.

Погрузочно-разгрузочная операция с любым боезапасом всегда опасна сама по себе, а на корабле особенно. Снаряды сначала несут в трюм, спускаясь по узким трапам. Затем, после прихода судна в район затопления, снаряды достают из ящиков и по тем же узким трапам в условиях качки поднимают вручную на верхнюю палубу и бросают за борт. Если по какой-то причине произойдет взрыв, то судно может уйти на дно со всем экипажем и прикомандированными матросами, занимающимися выбрасыванием снарядов в море. Разумеется, никто не застрахован от случайного подрыва и во время перегрузочных операций на берегу. Но случись такое на земле, жертв будет значительно меньше, чем в море, на корабле.

Снаряды топили не всегда. Их еще распатронировали, т.е. отделяли снаряд от латунной гильзы. Цех, где все это происходило, находился рядом с военно-морским госпиталем в районе Богородского озера. Там же в Аммональной пади находился до 2001 года артиллерийский склад. Бывало, что дети и подростки с ближайших улиц проникали туда и похищали снаряды мелкого калибра. В 2002-м

году на территорию артсклада беспрепятственно проникли журналисты.

Добыча цветного металла (латуни) на артскладе в Аммональной пади была поставлена на поток и прекратилась лишь тогда, когда цех по соображениям безопасности закрыла трудовая инспекция Камчатской области. К тому же накопление пороховых зарядов, которые утилизаторы доставали из гильз, делало хранение боезапаса еще более рискованным занятием. Гильзовая латунь зачастую уходила «налево», становилась иногда предметом уголовных разбирательств.

Бывали и летальные исходы у латунного бизнеса. В 2001-м году рабочий Петропавловск-Камчатского морского торгового порта, пытаясь «разобрать» снаряд с помощью газовой горелки, погиб. Ему не повезло. Дверца пятитонного контейнера при перегрузке сломалась, и оттуда вывалились пустые гильзы. Среди них по ошибке оказался боевой снаряд. Рабочий решил утилизировать его сам и погиб. Он не первый, кого погубило любопытство и незнание элементарных законов физики. Еще в 1997 году двое старшеклассников, проживающих в доме № 33 на улице Пономарева, умыкнув снаряд с артсклада в Аммональной пади, решили разделить его у себя в квартире. Попытка распилить гильзу, чтобы потом сделать из нее «прикольную» пепельницу, закончилась плачевно. Взрывом вынесло два окна и дверь впридачу. Двое же недоучек отделались контузией средней тяжести.